Архимандрит МАКАРИЙ
(Веретенников)

Епископ Тверской и Кашинский АКАКИЙ – подвижник XVI века.

Во время Патриаршества Святейшего Патриарха Пимена (+ 1990) православный Месяцеслов нашей Церкви пополнился новыми празднованиями в честь русских святых. Были установлены Соборные памяти святых различных епархий: Собор Белорусских святых, Крымских, Сибирских, Смоленских, Тверских и т.д. Эти памяти более полно отражают имена святых подвижников, подвизавшихся в данном крае. В лик собора Тверских святых входит святитель Акакий, епископ Тверской и Кашинский, живший в XVI веке.[1] В истории Тверской епархии он, пожалуй, более всех управлял ею: 1522-1567 годы. Это был иерарх-аскет, делатель Иисусовой молитвы, постник и подвижник.

Скончался святитель Акакий 14 января 1567 года, при этом известно, что "всех лет живота его от рождения 80 и 5 лет без дву месяцев".[2] Следовательно, родился он 14 марта 1482 года. Он происходил из духовного звания. Его отец был иерей Василий, а мать – инокиня Юлия.[3] Некоторые исследователи считают его даже родственником преподобного Иосифа Волоцкого, путая его с племянником последнего – иноком Акакием. Монашеский постриг будущий Тверской владыка принял в Иосифо-Волоцком монастыре от основателя обители преподобного Иосифа (+ 1515; пам. 9 сент.).

После 3 февраля 1517 года настоятелем Возмищенского монастыря в Волоколамске был поставлен постриженник преподобного Иосифа инок Акакий и возведен в сан архимандрита.[4] Возмищенский монастырь был единственной обителью в Волоколамских пределах, настоятель которой имел сан архимандрита. Но не долго находился здесь новый настоятель.

Под 1522 годом Никоновская летопись сообщает о следующих церковных событиях: "Тое же зимы поставлен бысть на Митрополью Данил, игумен Иосифова монастыря, февраля 27. Тое же зимы, марта 23, Данил Митрополит поставил Иону епископом на Рязань. Того же месяца 30 поставил во Тверь епископа Акакия".[5] Это важное событие в жизни Тверского владыки произошло в 4-ю неделю Великого Поста. Первый из новопоставленных Митрополитом Даниилом архиереев был настоятелем новгородского Юрьевского монастыря, а второй - Волоколамского-Возмищенского.

Тверская кафедра к тому времени около года была вдовствующей после кончины епископа - грека Нила.[6] Также годом ранее в Твери "за владычним двором" был устроен двор Волоколамского монастыря.[7] Этот двор, несомненно, содействовал в последующее время связям Владыки с обителью своего пострижения.

Сразу после своего посвящения епископ Акакий участвует с Собором архиереев в ходатайстве пред великим князем Василием Ш за опального князя В.В. Шуйского, поставив свою роспись под крестоцеловальной записью.[8] К Пасхе, т.е. к 20 апреля 1522 года, новый владыка, очевидно, прибыл в свой кафедральный град Тверь.

В последующее время святитель Акакий неоднократно бывал в Москве, активно участвуя в важнейших событиях Русской Церкви того времени. В 1535 году 10-го января в Московском Успенском соборе в Кремле служил Всероссийский Митрополит Даниил, Новгородский архиепископ Макарий, Рязанский епископ Иона, Тверской епископ Акакий и Сарский епископ Досифей.[9] Данное сообщение летописи является первым известным свидетельством общения епископа Акакия с Новгородским владыкой Макарием. Следующая летописная запись, где называется имя епископа Акакия, относится к 1539 году, когда было поставление нового главы Русской Церкви - Митрополита Иоасафа (1539-1542; + 1555; пам. 27 июля).[10] А три года спустя, он участвует в возведении на Всероссийский престол святителя Макария (1542-+1563; пам. 30 дек.).[11]

Святитель Акакий был участником всех знаменательных Соборов Русской Церкви XVI века. Так, I февраля 1547 года епископ Акакий принял участие в прославлении русских святых на Соборе.[12] На нем были причислены к лику святых тверские подвижники: епископ Тверской Арсений (+ 1409; пам. 2 марта) и преподобный Макарий Калязинский (+ 1483; пам. 17 марта). По возвращении владыки на свою кафедру в Твери, несомненно, были совершены торжественные молебны "новым чудотворцам", как тогда называли новопрославленных святых.

24 февраля 1549 года состоялся Собор, на котором был осужден бывший Чудовский архимандрит "Исак Собака".[13] Очевидно, в это время проходил второй Собор новых чудотворцев,[14] в котором принял участие и Тверской владыка. Среди лика русских святых на нем был канонизован благоверный князь Михаил Тверской (+ 1318; пам. 22 нояб.).[15]

В 1550 году во время казанского похода, когда во Владимир к царскому войску отправился Митрополит Макарий, то в Москве остались Ростовский архиепископ Никандр и Тверской епископ Акакий.[16] А год спустя в Москве заседал Стоглавый Собор, на котором были все русские святители, и среди них - епископ Акакий.[17] 16 июля того года Тверской владыка подписал с другими архиереями Соборный приговор о пошлинах в Новгородской епархии.[18]

"До Стоглавого Собора многих игуменов и архимандритов во всех делах, кроме церковных, судил великий князь. Новое Соборное уложение перевело настоятелей в сферу митрополичьей или владычной юрисдикции".[19] Из сохранившихся грамот известно о подчинении епископу Акакию Кашинского Клобукова монастыря.[20] В грамоте Тверскому Афанасьевскому женскому монастырю, данной царем несколько позднее, говорится: "А кому будет чего имати на игуменье с сестрами в духовном деле и/но/ их судит владыка Тферск/ий/.[21]"

24 января 1554 года в Соловецкий монастырь была послана соборная грамота об осужденном старце Артемии. Среди архиереев, участников Собора, назван и Тверской епископ Акакий.[22] Таким образом, епископ Акакий был участником

Собора, на котором была осуждена ересь М.Башкина и Феодосия Косого, а также соборных разбирательств сомнений дьяка И.М. Висковатого о новонаписанных иконах.

В 1555 году в Москве проходил Собор "О многоразличных чинех церковных и о многих делех по утверждению вере христианской".[23] На нем же был избран первый Казанский архиепископ Гурий, посвящение которого было совершено в Успенском соборе в Кремле 3 февраля. Среди русских иерархов, участвовавших в работе Собора и торжествах поставления святителя в Казань, был и владыка Тверской Акакий.[24]

Во время всех этих поездок святитель Акакий общался с Митрополитом Макарием, видел его неустанные труды, которые тот предпринимал на благо Православия, и высоко их ценил. Преподобный Максим Грек, говоря о добродетелях Главы Русской Церкви, в письме к нему, ссылается при этом на епископа Акакия, - "... как слышу и от иных многих достоверных мужей, особенно же от самого боголюбивого епископа Тверского, господина моего, владыки и промыслителя Акакия, велегласно проповедующего добродетели твоей святыни, о чем я весьма духовно радуюсь, слыша, что ты изобилуешь многими прекрасными апостольскими исправлениями".[25] В свою очередь, круг святых и подвижников, с которыми постоянно общался в течение своей жизни Первосвятитель Макарий,[26] расширяется и в него входит Тверской епископ Акакий.

В 1564 году, когда в Москве на Соборе решался вопрос о белом клобуке для главы Русской Церкви, то на соборном документе "Тферскаго и Кашинскаго Акакиа епископа руки нет, потому что для великия старости и болезни на Собор не приехал, а о том писал, что он с архиепископы и епископы и со всем освященным Собором, со всеми с ними единомышлен".[27] То же самое говорится в летописи и в связи с интронизацией Митрополита Афанасия в 1564 году[28], а также Митрополита Филиппа в 1566 году.

Имеются некоторые сведения о его архипастырской деятельности. Как глава епархии, епископ Акакий скреплял своею владычной печатью духовные грамоты, то есть завещания: в 1540-

1541 гг. грамоту Г.В.Жукова-Оплечуева, в 1554 - 1555 гг. грамоту Ф.Б.Бороздина.[30] Затем эти завещатели давали денежные вклады в Тверской Спасский кафедральный собор на поминовение своей души.

Памятником церковно-административной деятельности Тверского владыки является также грамота 1558 года, о которой сообщает протоиерей К.Чередеев: "В Кашинском Клобукове монастыре найдена разъезжая грамота между землями Тверского епископа Акакия и Троицкого Сергиева монастыря 7066 года".[31]

В 1566 году у мощей святителя Арсения Тверского ожил скончавшийся рыболов Терентий. Когда владыка Акакий узнал об этом, то он повелел всем собраться в кафедральном соборе, затем все крестным ходом направились в Желтиков монастырь, где находились святые мощи святителя Арсения. "Пришедши в обитель, повелел представить воскресшего человека и пред всеми расспросил о его воскресении, а он подробно исповедал все, сбывшееся с ним. Преосвященный Акакий совершил тогда при гробе святого Арсения молебен с водоосвящением и Божественную Литургию... Преосвященный Акакий, описав подробно сие чудесное событие благоверному царю Иоанну Васильевичу, ходатайствовал, чтобы в память сего благословил учредить в Желтиковской обители архимандритию и получив соизволение, поставил во архимандрита Савватия".[32]

Во время святительства епископа Акакия настоятелем Старицкого Успенского монастыря был архимандрит Герман (Полев, 1552-1555), бывший позднее Казанским архиепископом (+ 1567; пам. 6 нояб.). В его житии читаем: "В начале 1551 г. Тверской епископ Акакий... с честью принял новоизбранного настоятеля своей епархии, и, рукоположив его в священный сан, возвел на степень Старицкого архимандрита".[33] Иеродиаконом у епископа Акакия был будущий святитель Варсонофий (1567-1570; + 1576; пам. 11 апр.). Епископ Акакий, "обладавший духовною прозорливостью пастырь, св.Варсонофию

весьма задолго и именно еще во время его иеродиаконства, неоднократно предсказывал, что займет в Твери его место и будет в ней управлять людьми Божиими".[34] При епископе Акакии "в 1528 году положил основание славной ныне пустыни на острове Селигере Столбном, в 8 верстах от Осташкова, преподобный Нил" (+ 1554; пам. 7 дек.).[35]

Двадцать лет, начиная с 1531 года, в Твери находился преподобный Максим Грек (+ 1556; пам. 21 янв.). Здесь ученый грек был в большой чести у святителя Акакия, "яко и на трапезу ему седети вкупе со Святителем и ясти с единаго блюда".[36] Преподобный Максим, согласно атрибуции А.И. Иванова, написал несколько богословских произведений для епископа Акакия. Это - "Слово против смеющих претворити священной Символ православныа веры христианскыа", "Сказание отчасти тое же 3 песни Анны пророчицы", "Послание о католических монашеских орденах, францисканском и доминиканском", "Сказание о иже свышнем мире и о спасении душ наших Господу помолимся".[37]

Творения ученого Грека проливают дополнительный свет на жизнь и труды святителя Акакия. В 1537 году в Петров Пост в Твери был сильный пожар. При этом сгорело много домов, храмов, книг, церковной утвари. "А владыку Акакия промежь дву конь едва из града умчаша".[38] Более точно дату пожара и подробнее о его обстоятельствах говорит преподобный Максим Грек, очевидец этого события.[39] Он видит в этом бедствии проявление гнева Божия. Преподобный проводит параллель с гибелью Греческого царства, где некогда храмы также блистали внешним благолепием. Он пишет: "Убойтесь же этого примера, перестаньте беззаконновать, и постарайтесь ниневитским деятельным покаянием утолить праведную ярость Мою, ибо Я, "Бог не хотяй беззакония" (Пс. 5, 5).[40] В этом обличительном слове автор говорит о необходимости насаждения добродетелей, благоприятных Богу.

Позднее, после завершения восстановительных работ, преподобный Максим написал похвальное слово "по поводу восстановления и обновления епископом Тверским Акакием церковного здания после бывшего пожара". Он видит в этом действие

Промысла Божия, устрояющего "все к нашей пользе", а также усилия людей, направленные "к чести и славе Божией".[41] В этом слове автор выражает благодарность Богу, что Он исполнил епископа Акакия "благостью и духовною мудростию и разумом" в решении такого важного вопроса. "Будучи освящен и укреплен Твоею благодатию, он не пал духом от постигших его столь ужасных скорбей и не вознерадел, по силе своей, об украшении и благолепии... но с большим усердием и великою ревностию принялся за обновление истребленного огнем прежнего украшения святого храма".[42] Обращаясь к Богу, он просит о Святителе: "...по отходе его отсюда, сопричти к числу избранных Твоих первосвященников и сподоби его с ними воспевать Тебя в бесконечныя веки, в пречудном и святом храме Божественной славы Твоей".[43] При восстановлении Спасского собора был сделан также амвон, для которого преподобный Максим Грек составил два текста для надписания. В первом подчеркивается его предназначение - "для проповедания православным людям боговдохновенных писаний", чтобы души восходящих на него соответствовали произносимым с амвона словам.[44] В другом подчеркивается заслуга епископа Акакия, создавшего церковный амвон: "К числу прочих отличных и превосходных украшений этого божественного храма, которые изобрел славный епископ Тверской Акакий, принадлежит и это прекрасное сооружение, коим далеко превзошел он вас: и тебя, боговидче Пророче, и тебя, Веселиил, первый устроитель скинии".[45] Поистине с псалмопевцем Давидом ревностный архипастырь мог сказать: "Господи, возлюбих благолепие дому Твоего и место селения славы Твоея" (Пс. 25, 8). "В 1564 г. в Твери епископ Акакий освящал церковь Пресвятой Троицы, что за р.Тьмакою (Белая Троица), а также церковь св. Николая Чудотворца, что в Капустниках.[46] До нас дошли некоторые современные построению Троицкого собора иконы из него: святителя Николая, Ветхозаветная Троица, створка царских врат.[47]

Со всею очевидностью можно говорить, что для проведения больших восстановительных работ требовались различные умельцы, и, несомненно, таковые были в то время в Твери. Более того, как отмечает Г.В.Попов, тверские мастера в то время работали и в других местах Древней Руси.[48] Высказывается предположение, что епископ Акакий содействовал строительству и росписи сохранившегося до наших дней храма Рождества Пресвятой Богородицы в Возмищенском монастыре, где он ранее был настоятелем.[49] Отмечаются книжные связи Твери с Волоколамским монастырем во время святительства епископа Акакия.[50] В самой Твери "благословением боголюбиваго священнаго епископа Акакия Богоспасаемаго града Твери" пишутся книги.[51] Говоря о развитии русской культуры и искусства в XVI веке, мы чаще обращаем внимание на Москву и Новгород. Между тем, находившаяся между ними Тверь, являлась также интересным культурным центром, сыгравшим определенную роль в сложении общерусской культуры.

Известны имена некоторых лиц, окружавших епископа Акакия. Диаконом при нем был Григорий, которому преподобный Максим Грек писал "Сказание о присносвященстве и о преславном рождении Единородного Сына и Слова Божия Господа нашего Иисуса Христа".[52] Другому владычнему иеродиакону преподобный Максим переписал Псалтирь (РНБ. Соф.собр. 78), о чем сообщается в приписке рукописи: "Написана сия Псалтирь в городе Твери, рукой и трудом некоего святогорского ватопед - ского монаха по имени Максим, в год 48-й восьмой тысячи, на средстно Вениамина, благоговейнейшего иеродиакона и священнослужителя Богом возлюбленного епископа Твери господина Акакия".[53] Как отмечают исследователи, "анализ обстоятельств, связанных с написанием греческой Псалтири ГПБ, Соф. 78, и всей совокупности греческих и русских материалов позволяет предположить, что вторым ее писцом был заказчик рукописи ризничий Тверского епископа Акакия иеродиакон Вениамин".[54] Таким образом, нам более известны имена лиц, служивших в диаконском сане при епископе Акакии. Это были просвещенные люди. Среди них был также будущий Тверской епископ Варсонофий (1567-1576).

Повесть о кончине епископа Акакия сообщает нам еще некоторые имена лиц, постоянно его окружавших. Это ризничий Макарий, в ведении которого были также ставленники. На владычнем дворе служил священник Авраамий. Духовником епископа был старец Вассиан, который описал последние дни жизни Тверского владыки. Архиерейским келейником назван старец Прохор. В день кончины владыки к нему пришел настоятель тверского Федоровского монастыря архимандрит Ефрем, которого "зело бо владыка... любил за его добродетельное житие" (л. 57 об.). Затем к нему пришел настоятель тверского Отроча монастыря архимандрит Вавила, а также из Успенского Желтикова монастыря – архимандрит Савватий.

Существенным дополнением к собранному материалу, изображающему жизненный путь епископа Акакия, является повесть о последних днях его жизни. Она свидетельствует о его личных подвигах, трудах и благочестии, охватывая период его жизни с 20 декабря до полуночи с 14 на 15 января 1567 года.

Из нее мы узнаем, что Святитель в своей жизни никогда не заменял свои молитвы во время соборных богослужений на келейные, за исключением "Федоровой недели", т.е. первой седмицы Великого Поста,[55] порой, невзирая даже на зимнюю стужу, "... со тщанием всегда в соборную церковь безодъкладно хожаше" (л. 52). Преподобный Максим Грек также сообщает о торжественных богослужениях Тверского Акакия – "о божественных... псалмопениях и о благолепии... служений, всегда совершая духовныя торжества с благогласным пением, со множеством бла - голепных священнослужителей, со звоном громогласных звучных колоколов".[56] Поэтому неожиданным показалось ризничему распоряжение владыки 20 декабря, чтобы на следующий день заутреню служили в келье у Владыки и "прочее правило" (л. 53). Отпущены были также и ставленники, которых предполагалось рукоположить на праздники Рождества Христова. За три с половиной недели своей болезни епископ Акакий в храм уже более не ходил, даже в праздники Рождества Христова и святого Богоявления. Однако просфору и теплоту из храма по совершении Богослужения постоянно приносили больному Владыке, как и часть хлеба после Чина панагии (л. 54).

Заболевший Святитель призвал к себе своего духовника, повелевая ему бодрствовать: "... как видишь меня учну престарлятися, и ты бы потщался канун роговорити на исход души" (л.53). При этом Владыка усилил свои молитвенные подвиги. "От 20-го числа декабря на ребрех же в ту полчетверты недели никакоже не опочиваше" (л. 53 об.). Подобный своеобразный подвиг столпничества, можно сказать, был известен в то время в Тверской епархии. В жизнеописании преподобного Нила Столбенского читаем: "Утвердивши свое подвижничество на Столобном, или столпообразном острове, он и сам уподобился подвизавшимся на столпе и своим крепким непоколебимым терпением всяких напастей, скорбей и лишений и не отлучным в течение 27 лет жизни пребыванием на острове и непрестанным стоянием, так что не позволял себе, по выражению жизнеописаний, и на краткое время ложиться на ребрах, но только опирался для отдыха пазухами на два больших крюка, вбитые в стене келлии его".[57] За все время архипастырского служения епископ Акакий только однажды в день вкушал пищу. Этому обычаю он не изменил даже во время болезни.

Незадолго до кончины Святителя его духовник поинтересовался, что у него болит. Он же ответил, что ничего не чувствует с тех пор, как три с половиной года тому назад стал читать Канон преподобному Иосифу Волоцкому. При этом он похвалил гимнографа-созцателя службы преподобному - старца Фотия и, то, что он испросил у Митрополита Макария благословение на его келейное совершение (л. 55 об. - 56).[58] Владыка Акакий с особой похвалой говорит о монастыре преподобного Иосифа Волоцкого, сравнивая его с Киево-Печерским монастырем древности (л. 57).

"Волоколамский монастырь составляет одно из замечательных явлений древней Руси. Он вполне имел вид образовательного и воспитательного заведения или школы в ее философском смысле. Это была древняя академия".[59] Иосифо-Волоколамский монастырь, будучи крупнейшим книжным центром, поддерживал также книжные связи с Великим Новгородом[60] и с Тверью.[61] Опись Волоколамской обители 1545 года называет книги тверского письма.[62] Эта же опись сообщает о книгах-вкладах

епископа Тверского: "Владыка Тверской Акакий дал: Соборник в полдесть Максимов перевод Греков в монастырь Иосифов, а из монастыря его не отдавать".[63] Другая монастырская опись ХУI века говорит о двух Евангелиях в библиотеке обители: "Еуангелие, писмо Акакия, владыки Тверскаго; заставицы и слова на красках, четыре прокладки шолковы з золотом, главица и концы обвираны и сажены жемчугом, поволока бархат зелен, застежки и спни и прибои серебряны позолочены".[64] Другая рукопись в четверть листа содержала только одного Евангелиста: "Еуангелист Иоанн Богослов, писмо Акакия владыки Тверскаго; заставица и слово на красках, паволока бархат".[65] Давал епископ Акакий и денежные вклады в обитель своего пострижения - 310 рублей.[66] Поэтому в Обиходнике Иосифова монастыря имеется также и память Тверского владыки Акакия.[67]

Автор-духовник отмечает, что святитель "навык многие кануны наизусть говорити" (л. 57). Интересно отметить, что будущий первый Всероссийский Патриарх Иов, известный знанием наизусть молитв на Троицу и проч.[68], начинал свой духовный путь во время епископа Акакия и был постриженником Старицкой обители, где в то время настоятелем был архимандрит Герман.

Перед кончиной к епископу Акакию приходили клирики, испрашивая у него прощения и благословения. "Владыка же всех благословляет совершенным здравым разумом и прощения дает, яко же всегда ни есть у святаго Владыки ни единаго человека непрощенна и не благословенна, всех бо владыка Акакие имеет прощенных и благословенных" (л. 58). Переходя в горний мир, подвижник усилил подвиг поста и молитвы, произнося мысленно каноны Пресвятой Богородице. Во время кончины епископа Акакия настоятель Федоровского монастыря Ефрем, читает канон на исход души из тела, а духовник, старец Вассиан, начал совершать каждение.[69] "Егда же на отпуске кануна и Владыка,.. уснул и абие легко икнул на втором часу нощи. Таково святаго Владыки преставление, лице же его учинилося светло, паче неже у живаго, очи же и устне яко же у спяща" (л. 58 об.). Поистине, "честна пред Господем смерть преподобных

его" (Пс. 115, 6). "Праведник же аще постигнет скончатися, в покои будет" (Прем. 4, 7). Так почил и упокоился о Господе после великих подвигов старец-иерарх святитель Тверской Акакий.

Можно говорить, что епископ Акакий особо чтил святителя Тверского Арсения, и поэтому завещал похоронить себя в Успенском Желтикове монастыре, основанном святителем Арсением и там же погребенном. Как говорится в описании монастыря, епископ Акакий был погребен"вне церкви против раки великого угодника Божия".[70] Погребал его 26 января Рязанский епископ Филофей (л. 60-67 об.).[71]

Святитель Акакий управлял Тверскою епархиею 45 лет и оставил по себе незабвенную память как архипастырь святой жизни, являясь ныне предстателем в небесном мире. "Святые являются нашими молитвенниками и покровителями в небесах и поэтому живыми и деятельными членами Церкви воинствующей, земной. Их благодатное присутствие в Церкви, внешне являемое в их иконах и мощах, окружает нас как бы молитвенным облаком славы Божией".[72]

Епископа Акакия нередко изображали на иконах вместе со святителем Арсением. Так он был изображен на воротах Успенского Отроча монастыря.[73] В Тверском Патерике указаны и другие изображения епископа Акакия. В "Иконописном Подлиннике" под 18 января имеются указания, как писать образ святителя Акакия: "Подобием сед, брада аки Богословля, ризы святительские и во омофоре".[74] Имя епископа Акакия имеется в "Книге, глаголемой описание о российских святых" в лике святых града Твери.[75]

Сохранилась Повесть, в которой описаны последние дни, кончина и погребение епископа Акакия.[76] Эта Повесть хронологически завершает ряд подобных произведений данного жанра. Начало этому жанру положила Повесть о кончине преподобного Пафнутия Боровского (+ 1477; пам. 1 мая),[77] затем - Слово о изнеможении преподобного Даниила Переяславского (+ 1540; пам. 7 апр.).[78] В 1563 году скончались бывший на покое в Иосифо-Волоцком монастыре архиепископ Новгородский Феодосий и Всероссийский Митрополит Макарий, что

вызвало также написание подобного рода произведений.[79] Последним в этом агиографическом ряду, как было уже отмечено, является Повесть, содержащая описание конца жизни Тверского святителя Акакия.

Данные памятники агиографической литературы объединяют много общего: описываемые лица связаны либо с Пафнутие-Боровским монастырем (преподобные Пафнутий, Даниил и святитель Макарий), либо с Иосифо-Волоцким (святители Феодосий, Акакий); все они писались очень близкими к описываемым лицам людьми, причем, вскоре после их кончины. О цели написания таких произведений можно найти объяснение у автора Волоколамского Патерика: "Мы прочитающе сиа, тщимся подражати житие их. Сего ради последующе древнему преданию, занеже в Патерицех не точию великих и знаменоносных отець и чудеса и словеса и поучениа писаху, но и елици непостигоша в совершение таково, но по силе подвизашася по елику возможно, тако же и тех житиа, словеса писанию предаваху".[80] Подобные тексты в дальнейшем при канонизации святого и написании Жития могли использоваться как исходный материал.

Данная Повесть о кончине святителя Акакия, сообщая о его подвигах, свидетельствует о его высокой духовной жизни. Непосредственность и живость авторского языка переносят нас в атмосферу и быт того времени и святительского окружения. Труд старца Вассиана, духовника святителя Акакия, является ярким памятником древнерусской духовной литературы.

Большую часть своей жизни епископ Акакий провел на Тверской кафедре в окружении своей паствы. Можно думать, что ко времени его кончины все духовенство епархии было рукоположено этим дивным архипастырем. Поэтому кончина предстоятеля епархии скорбью отозвалась в их сердцах. В историю своей епархии епископ Акакий вошел как иерарх, заботящийся о местных святынях, о прославлении и почитании тверских святых. Одновременно, он подражал подвигу своих святых современников, общался с ними. И сам явил пример святой и добродетельной жизни, проводя ее "во всяком благочестии и чистоте".

Ниже предлагается текст Повести о кончине епископа Тверского Акакия.

О преставлении святаго епископа Акакия Тверскаго и о житии его вкратце.

л.52 Лета 7075 (1567) месяца генваря 14 день преставися епископ Акакей Тверьский и Кашинский во вторый час нощи с вторника на среду на пятоенадесять число на память преподобных отец Павла Фивейскаго и Иоанна Кущника, пас Церковь Божию лет 44, 9 месяц и 14 дней. А всех лет живота его от рождения 80 и 5 лет без дву месяцов, житие же и преставлениа лет живота своего никогда же соборнаго пениа в кельи своей не вмещаше опроче Феодоровой недели, но всегда со тщанием в соборную церковь хожаше, аще и великия его немощь обдержит или зима мразна велми, а владыка же Акакий все терпяще и со тщанием всегда в соборную церковь безодъкладно хожаше.

л.52 об. Егда же приближися // время преставлению его и за пять день до Христова Рожества в четверг после вечерни против петка 20-го числа пришел владыка в келью и сотворив начало по обычаю и повеле к себе призвати ризничего Макария и вопроси его сколко ставлеников, ризничий же сказав - два. И владыка ризничему повеле ставлеником пошлины все сполна отдати и отпустити ставлеников во своя. Ризничей же нача глаголати нечто: святый владыко Бог облегчит тебе служити на Христово Рожество, а ставлеников толко два: один в попы, а другой в дияконы и ты даст Бог обеих вдруг свершишь, да и отпустишь. И паки владыка, аки злобяся глаголя ризничему, веля их отпустити, отдав пошлины все. И по приказу владычню ризничей сотвори тако//
л.53 да приказал владыка ризничему весть подати попу Авраамию, что служит у Всемилостиваго Спаса на владычне дворе, да иподиаком, чтобы по пломатскому звону пришли в келью завьтреню пети и прочее правило и отпусти ризничего в келью.

А сам владыка поиде в заднюю келью, а Васиану духовнику повеле поити с собою же в заднюю келью и по молитве повеле Васиану поблиску собя сести и нача умилными речми говорити владыка сицева сия нъ спи ты у меня в прежней кельи, да береги как видишь меня учну преставлятися и ты бы потщался Канун проговорити на исход души. Духовник же слышав наказ от святого владыки и взем благословение, поиде в келью свою и в вечер глубокий прихожаше и спаше в прежне кельи святаго владыкы, часто же и в заднюю келью

л.53 об. день // и нощь ко владыке вхожаше брежения для. Владыка же до преставлениа своего за пол четверты недели от двадесятаго числа месяца декабря до 14-го числа генваря и то (!) изнеможениа в церковь не выходил ни на Христово Рожество, ни на Богоявления, ни в прочая дни. От 20-го числа декабря на ребрех же в ту полчетверты недели никакоже не опочиваше, но все сидя безспрестани молитвовал и без сна пребываше, молебник бо бысть верен о благоверном царе великом князе Иване многолетном здравии и спасении и о его благоверной царице великой княгини Марии и о их богодарованных чадех царевиче Иване и царевиче Феодоре и о их христолюбивом воинстве и о всем православном християньстве.

Некогда же у владыкы духовнику седящу пред преставлением и владыка възрев на духовника и рече: яз и о вас

л.54 Богу молюся // Духовник же поклоняется владыке до земля и глаголет: помилуй мя Господи твоими молитвами святый владыко. Святую же дору протопоп и укроп священници всегда после обедни ко владыке в келью приношаша на дискосных блюдех, а хлебець Пречистой во время вкушенья в обеде всегда съвершался, а Пречистым животворящим Христовым Таинам пред преставлением двожды причащался. А от нели же и на владычество сел кроме вкушения обеденнаго втораго вкушениа иже есть ужина у владыки не бывала ни на Велик день, опроче пития мерного по нужи, егда же рознемогся, такожѐ в обед своими старцы вкупе вкушаше, кроме ж обеда и в немощи не вкушаше опроче пития мернаго за нужу. А от нелиже и пострихся от святыа руки преподобнаго игумена

л.54 об. Иосифа и изве // стился в мимошедших и прощение получив не изыде скверное слово изо уст его и до преставления. Прочие же святого владыки добродетели: смирение и любовь и милость ко всем паче же к нищим како могу все исписати?

Незадолго же время, за пять день до преставления, в вечер глубокый после правила пошли из задние кельи к собе поп и подияки, духовник же остался един и сиде блиско владыкы, владыка же аки во сне учал одно слово многажда говорити: "Окакей пошол, Акакей пошол". Духовник же рече владыке, про которого государь Окакиа говоришь? Владыка же аки злобяся рече: Акакие владыка Тверский умер. Духовник же рече дай Господи ты государь многолетствовал, яз нищей желаю того, чтобы ты святый владыка меня погреб. Владыка же котому слова никакова не рече, токмо Исусову молитву
л.55 глаголаше ко обра//зу умилно вслух с хлипанием слезныма очима. И потом в другий день вечер после правила також духовник у владыки поостался и владыка учал говорити: в четверг мне служити аже (!) Бог даст. И к тому слова никакова не рече, токмо Иисусову молитву, ко образу взирая, вслух глаголаше с хлипанием. Духовник же тому удивися, видячи его в великой немощи, после же преставлениа святаго владыки духовник все речи владычни уразумел, что владыка проставление свое за долго вперед провидел.

И потом за день до преставлениа своего в понедельник вечере после правила посылает владыке по духовника келейника своего старца Прохора, бяше бо духовник после правила отошол в келью свою. Келейник же пришед к духовнику по-
л.55 об. ведает: владыка зовет. Духовник же скоро прииде // ко владыке и поклоняется ко образом с молитвою и у владыкы благословляется. Владыка же повеле сести духовнику подле собя на конике от дверей и паки владыка глаголет о Кануне на исход души чтобы не оплашивался. Духовник же глаголет: помню святый владыка твой наказ аже (!) Бог даст.

И нача духовник владыкы спрашивать: государь святый владыка, каково у тобя на сердце и что твоя болень. Владыка рече: не ведаю, а болезни яз не чую никоторыя в себе

от нелиже ты прислал Канун преподобного игумена Иосифа и
яз по вся дни его говорю и молитвами преподобного игумена
Иосифа с тех мест не чюю в себе никакия болезни. И вопро-
ша же владыка колко тому как Канун ко мне прислал еси. Ду-
ховник рече: полчетверта году. Владыка же начал благодари-
л.56 ти старца Фатея, ученика великого // старца Касиана Босо-
во, что подвигнулся на таковое великое дело, составити
Канун и всю службу преподобному игумену Иосифу. Да и то
владыке радостно, что составив Фатей и известно учинил Ма-
карию Митрополиту всея Русии и благословение от Митрополита
приял, еже в кельи молитвовати по ней и до празнованиа со-
борнаго изложения.

И потом паки владыка нача глаголати преподобному игу-
мену Иосифу тропарь: Яко постником удобрение и отцем кра-
сота млости (!) подателя, разсужению светильника вси вер-
нии съшедшеся въсхвалим кротости учителя и новоявленным
еретиком посрамителя премудраго Иосифа, рускую звезду, мо-
лящася Богови помиловатися душам нашим. Духовник же покло-
л.56 об. няется владыке радостными слезами до // земля, глаголя:
Велми святый владыко утешился есми слышати таковую похва-
лу преподобному Иосифу изо уст святых твоих, да и яз слы-
шав желаю навыкнути. Владыка же рече г духовнику: ты же
прислал. Духовник же рече: прости святый владыко дерзнул
есми прислати по твоему святительскому повелению и благо-
словению. Владыка же рече: яз тобе на том челом бию. И
пакы владыка нача глаголати преподобному игумену Иосифу
кондак: Жития треволнения и мятежа мирьскаго и страстная
взыграния ни во что же вменив, пустынный гражанин показа-
ся многым бысть наставник, Иосифе преподобне, иноком събра-
тель и молебник верен. Что те рачитель, моли Христа Бога
спастися душам нашим.

И потом владыка почал утешатися пространною беседою
л.57 про Иосифов // манастырь, глаголя же сице: в осифове ма-
настыре старцы-пророки, подобен Иосифов монастырь старца-
ми Печерьскаго монастыря, старцем киевьским, иже бысть во
оно время при благоверных великих князех. Духовник же рече:

государь святый владыка пречистою милостью, молитвами преподобного игумена Иосифа царским жалованием есть у чего и с кем в Осифове монастыре жити. Владыка же паки нача молитвовати и молитвы своей внимати, бяше бо владыка навык многие кануны наизусть говорити, да Иосифов канун и стихеры. Велми дивно слышати, что владыка ни станет с кем говорити все здравым гласом, а не дряхлым и изнемогшим.

Духовник же с келейными старцами неотступно пребываше у владыки брежения для. Во вторник же в последний //
л.57 об. день, в онже преставися святый владыка во время заутрени, ко владыке приидл Феодоровский архимандрит Ефрем. Зело бо владыка архимандрита Ефрема любил за его добродетелное житие. И видя архимандрит владыку велми изнемогша и молит з духовником и с старцы с келейными, чтоб владыка лег на постели легости для, бяше бо владыка Акакий рознемогся, на ребрех не лежывал, но все сидя молитвовал и бе(з) сна пребывал, якоже преже речено бысть. И владыка же к молению их приклоняется и повеле постелю послати на коннике у дверей против образов и повеле владыка собя на постели положити. Молитва же изо уст святаго владыки к Всемилостивому Спасу и до последнего издыханиа непрестанно исхожаше о благоверном и христоносном царе Иване и о его благо//-
л.58 верной царице Марии и о их богодарованных чадех царевичах Иване и Феодоре и о христолюбивом царя Ивана воиньстве и о всех православных христианех.

На утрей же, пред обеднею прихожаху ко владыке в келью Отроческой архимандрит Вавила и Феодороский архимандрит Ефрем и игумены многые посотские и Пречистые обители Желтикова архимандрит Саватей и благословляхуся. Владыка же всех благословляет совершенным здравым разумом и прощения дает яко же всегда ни есть убо у святаго владыки ни единаго человека непрощенна и не благословенна, всех бо владыка Акакие имеет прощенных и благословенных. Архимандрит же Ефрем нача говорити владыке чтобы в среду еще причастился Животворящих Христианских Таин и владыка рече добро. Вкушения же во вторник у владыки не было, с обеденныя

л.58 об. же поры ни с кем не почал ничего говорити // токмо с проволоком нача глаголати: Радуйся – до вечерни. И за вечернюю пору такоже "радуйся" говорил, да потише. Духовник же по преставлении уразуме, что владыка похвалные кануны Пречистыя Богородици мыслию говорил, языком же не измогал, токмо радуйся. За час же до вечера прииде Феодоровъской архимандрит Ефрем, владыка же еще "радуйся" говорит, да уже тихо, на первом же часу нощи абие владыка аки усыпати стал. Архимандрит же Ефрем учал канун на исход души говорити, духовник же взем кандило з благоуханным фемиамом нача кадити и почал молитву на исход души говорити. Егда же на отпуске кануна и владыка, аки уснул и абие легко легко икнул на втором часу нощи. Таково святаго Владыкы преставление, лице же его учинилося светло, паче неже у живаго, очи же и уст-
л. 59 не // яко же у спяща.

Архимандрит же Ефрем с духовником и с старци келейными мощи святаго владыкы пологають на одре и начаша говорити келейное правило. А сторожу церковному повелеша немного позвонити в благовестной колокол: явьствено чинят святаго владыкы преставление. На утрее же в среду на первом часу дни съехалися Отроческой архимандрит Вавила, а Феодоровской архимандрит Ефрем туто и бысть во владычне кельи и ночевал, и игумены посадские и Пречистые обители Жолтикова архимандрит Саватей и начаша по указу святых отець отирати губою мощи святаго владыкы и облачают святаго владыку Акакиа во весь служебныи святительской сан. А сторожом церковным повелеша в благовестной колокол звонити на провожение мощей святаго владыкы ис кельи в соборную церковь в Спас.
л.59 об. Священником и диаконом же по//сатским всем велели приказати, чтобы были с кандилы и с фимияном. И егда же у владыкы в кельи архимандриты и игумены указное святыми отцы совершиша над мощми святаго владыкы и понесоша игумены и священницы мощи святаго владыкы на одре выше глав своих в соборную церковь Спас поюще Тресвятое пение Святый Боже исходную песнь всякому человеку со свещами и с кандилы со многими слезами нерадостная по плачевная пояху и глаголаху: отиде от нас доброта, о ней же паче солнечных луч просвещахуся, угасе светилник сияя над главою сердца нашего и

отгоняя и просвещая тму неведения еже по души нужных велика ны днесь окружи беда, поняже велик сосуд Божиих даров взятся от нас в немже быше любовь нелицемерна Авраамово
л.680 стра//нолюбие, Ияковлево незлобие, Иосифово целомудрие, Иевлево терпение, Моисеево милование, Давидова кротость. И глаголаху с рыданием, аще забудем тебе святый владыка Акакие, забвена буди десница наша (Пс. 136).

Подобает же уже оставити плачевная благодушием себе утвердити, занеже взятся от нас пастырь добрый, святый Акакий владыка, болши ныне назирает нас, яснейшими молится о нас. Аще и завесу плоти отложи, но духом с нами есть. По приказу же самого владыки Акакиа погребены бысть святыя мощи его чесно в пречестной обители в Жолтикове Резаньским епископом Филофеем, посланием благовернаго и христолюбиваго царя государя великаго князя Ивана Васильевича
л.680 об. всея Русии самодержьца по // благословению преосвященнаго Филиппа Митрополита всея Русии. Погребены же бысть мощи по преставлении его в третьинадесять день в понеделник месяца генваря 26 день на паметь възращение честных мощей иже в святых отца нашего Иоанна Златоустаго.

Сия же яз непотребный чернец святаго владыки Акакиа духовник Васиян написал себе на прочитание памяти для, что Бог сподобил мя от таковаго святаго благословение прияти и чесным мощем коснутися. (РНБ, собр. Погодина, № 1564. Сборник-конволют).

ПРИМЕЧАНИЯ

[I] Виктор архим. (Олейник). Первое празднование Собору Тверских святых. Праздничное богослужение в кафедральном соборе // ЖМП, 1979, № II. - С. 19.

[2] РНБ. Собр. М.Погодина № 1564. Сборник-конволют ХУI-ХУП в. - Л. 52. Описание рукописи см. Бычков А.Ф. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников имп. публичной библиотеки. Спб., 1882. Т. I. - С. 2-6. Далее цитация этого памятника сразу на строке с указанием листа рукописи.

[3] Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец ХУ-ХУI в.). М., 1977. - С. 40.

[4] Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина... - С. 285. Прим. 26; он же. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети ХУI в.). М., 1972. - С. 255. Прим. 67; П(итирим, архиеп) В(олоко)ламский. Волоколамский храм Рождества Богородицы // ЖМП, 1969, № 9. - С. 21.

[5] ПСРЛ. Спб., 1904. Т. 13. Ч. I. - С. 43; ПСРЛ. Спб., 1859. Т. 8. - С. 270.

[6] Он был из числа лиц, прибывших на Русь в свите Софии Палеолог, затем принял монашество в Московском Богоявленском монастыре, а в 1509 году поставлен на Тверскую кафедру (Брюсова В.Г. Тверской епископ грек Нил и его Послание к князю Георгию Ивановичу // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28: Исследования по истории русской литературы ХI-ХУП веков. - С.180-187).

[7] Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. - Спб., 1836. Т. I. - С. 137.

[8] См.: Назаров В.Д. К истории церковных Соборов и идейно-политической борьбы в России и первой половины ХУI в. // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сб. статей. М., 1990. - С. 196.

[9] ПСРЛ. Спб., 1853. Т. 6. - С. 295. В летописи Рязанским епископом ошибочно назван Иоанн.

[IO] ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. - С. 127.

[II] Там же. - С. 142.

[I2] ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. Ч. I. Вып. 3. - С. 619.

[13] Судные списки Максима Грека и Исака Собаки / Изд. подгот. Н.Н.Покровский. М., 1971. - С. 139.

[14] См.: Шмидт С.О. Становление Российского самодержавства: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1973. - С. 154.

[15] Веретенников П., диак. Московские Соборы 1547 и 1549 годов // ЖМП. 1979. № 12. - С. 71.

[16] Кунцевич Г. Малоизвестные записки о казанских походах 1550 и 1552 года // ЖМНП. 1898. № 6. - С. 137.

[17] Российское законодательство X-XX веков. М., 1895. Т. 2. - С. 258.

[18] Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Спб., 1837. Т. I: 1294-1598. - С. 222.

[19] Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. М., 1988. - С. 131.

[20] Там же. - С. 134.

[21] Кучкин В.А. Жалованная грамота Тверскому Афанасьевскому монастырю 1555 г. // Исторический архив. М., 1960, № 1. - С. 222.

[22] Акты, собранные в библиотеках и архивах... Т. I. - С. 250.

[23] ПСРЛ. Т. 13. Ч. I. - С. 249.

[24] Там же. - С. 250.

[25] Максим Грек. Сочинения Максима Грека в русском переводе. Сергиев Посад: Изд. Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, 1910. Ч. I: Нравоучительные сочинения. - С. 227.

[26] Makari Abt (Weretennikow). Metropolit Makari von gánz Rußland und die Heiligén seiner Zeit // Stimme der Orthodoxie. 1983. N 7. - S. 45-48; Ders. "Makarij, Metropolit von gánz Rußland". Fragen der Hagiographie // Tausend Jahre Christentum in Rußland. Zum Millennium der Taufe der Kiever Rus". Göttingen. 1989. - S. 694-706.

[27] ПСРЛ. Спб., 1906 Т. 13. Ч. 2. - С. 380; Акты исторические, собранные и изданные Археографической Комиссией. Спб., 1841. Т. I. - С. 333.

[28] ПСРЛ. Т. 13. Ч. I. - С. 381.

[29] Там же. - С. 403.

[30] Акты феодального землевладения и хозяйства. Подг. к печати А.А.Зимин М., 1956. Ч. 2. - С. 150-151 № 157; С. 257-258 № 253.

[31] Чередеев К., прот. Биографии тверских иерархов от начала существования архиерейской кафедры в г. Твери и до ныне. Тверь, 1859. - С. 61.

[32] Платон архим. Историческое и статистическое описание Тверского Успенского Желтикова монастыря с присовокуплением жития святого основателя оного, святителя Арсения, епископа Тверского. Тверь, 1852. - С. 57.

[33] Житие святителя Германа, второго архиепископа Казанского, всея России чудотворца. Казань, 1894. - С. 8.

[34] Житие святителей и чудотворцев Гурия архиепископа Казанского и Варсонофия епископа Тверского. Спб., 1853. - С. 127; Первухин Г., прот. О Тверских иерархах. Тверь, 1900. - С. 65; Варсонофий иером. Святитель Варсонофий, епископ Тверской, Казанский чудотворец" // ЖМП, 1981, № 7. - С. 65.

[35] Чередеев К., прот. Биографии Тверских иерархов от начала существования архиерейской кафедры в г.Твери и доныне. Тверь, 1859. - С. 60-61.

[36] Горский А., прот.; Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, Отд. 2: Писания Святых Отец. Ч. 2: Писания догматические и духовно-нравственные. М., 1859. - С. 579.

[37] Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуции, библиография. Л., 1969. - С. 100-101, 123, 124, 157, 175.

[38] ПСРЛ. Спб., 1853. Т. 6. - С. 303. Нечто аналогичное было и в жизни Митрополита Макария во время великого московского пожара 1547 года.

39 В Спасском соборе в Твери во время пожара сгорели документы на землевладения (Лаппо И.И. Тверской уезд в ХУI веке. Его население и виды земельного владения (Этюд по истории провинции Московского государства) /М., 1894/. - С. 95.

40 Максим Грек. Сочинения. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1910. - С. 166.

41 Там же. - С. 183.

42 Там же. - С. 184.

43 Там же. - С. 185.

44 Там же. - С. 185-186.

45 Там же. - С. 186. Очевидно, подобный же амвон несколькими годами раньше был изготовлен для Софийского собора в Великом Новгороде по благословению архиепископа Макария, о чем сообщает Новгородская летопись (ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. Ч. I. Вып. 3. - С. 551).

46 Тверской Патерик. Казань, 1907. - С. 80. Текст надписи на камне с датой освящения храма см.: Некрасов В.И. Церковь Белая Троица в г.Твери (историко-археологический очерк). Тверь, 1900. - С. I; Погожева Л. Церковь "Белая Троица" в Твери // Светильник, 1914, № 8. - С. 37; Штурук Г., прот. Кафедральный собор "Белая Троица" в г. Калинине (Краткое извлечение из монографии о соборе "Белая Троица" // ЖМП, 1962, № 10. - С. 11.

47 Попов Г.В.; Рындина А.В. Живопись и прикладное искусство Твери XIУ-ХУI века. М., 1979. - С. 231-232, 347-351; Антонова В.И.; Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. Т. I: XI - начало ХУI века. М., 1963. - С. 303, № 244.

48 Попов Г.В. Тверская икона XШ-ХУП веков. Спб., 1993. - С. 41.

49 Попов Н., прот. Храм Рождества Пресвятой Богородицы на Возмище: Его история, архитектура и иконография. Загорск, 1982. - С. 42, 109, 144 (Машинопись).

50 Попов Г.В. Позднетверская рукописная орнаментика (четвероевангелие конца ХУ - начала ХУI в. из Иосифо-Волоколамского монастыря) // Археографический ежегодник за 1970 г. М., 1971. - С. 106.

51 Рукописные книги собрания М.П.Погодина. Л., 1988. Вып. I. - С. 199.

52 Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека: Характеристика, атрибуции, библиография. Л., 1969. - С. 175. Диакону же Григорию адресовано его толкование на слова псалма "Господи, прибежище бил еси нам" (там же. - С. 183).

53 Фонкич Б.Л. Греческо-русские культурные связи в ХУ-ХУП вв. (греческие рукописи в России). М., 1977. - С. 45.

54 Ковтун Л.С.; Синицына Н.В.; Фонкич Б.Л. Максим Грек и славянская Псалтирь (сложение норм литературного языка в переводческой практике ХУI в.) // Восточнославянские языки. Источники для их изучения. М., 1973. - С. 101. Прим. 7.

55 У протоиерея Г.Дебольского читаем: "В субботу первой седмицы Великого Поста, по древнему названию, Федоровскую, Церковь совершает благодарственное празднование св. священномученику Федору Тирону (Дебольский Г., прот. Дни Богослужения Православной Кафолической Восточной Церкви. Изд. 10, Спб., 1901. Т. 2. - С. 75). Это наименование - Федоровская, простиралось, как видим, на всю седмицу.

56 Сочинения Максима Грека в русском переводе. Сергиев Посад: Изд. Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, 1910. Ч. I: Нравоучительные сочинения. - С. 164.

57 Успенский В. Жизнь и подвиги преподобного Нила Столбенского чудотворца. М., 1913. - С. 30.

58 Об этом также говорится в Волоколамском Патерике (Питирим, архиепископ. Волоколамский Патерик // Богословские труды. М., 1973. Сб. 10. - С. 220.

59 Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец ХУ-ХУI в.). М., 1977. - С. 277.

60 Дмитриева Р.П. Волоколамские четьи сборники ХУI в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. - С. 215-216.

61 Попов Г.В. Тверская икона ХШ-ХУП веков. Спб., 1993. - С. 41.

62 Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности / Отв.ред. Д.С.Лихачев. Л., 1991. - С. 25.

63 Там же. - С. 37.

64 Там же. - С. 46.

[65] Там же. - С. 50. Кроме двух Евангелий, переписанных епископом Акакием, он известен и как "составитель особой редакции Киево-Печерского Патерика" (Будовниц И.У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до ХУШ века". М., 1962. - С. 12).

[66] Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец ХУ-ХУI в.). М., 1977. - С. 146. Прим. 237.

[67] Горский А., прот.; Невоструев К. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. Ш. Ч. I. М., 1869. - С. 399.

[68] Житие святого Иова, первого Патриарха Московского и всея Руси // ЖМП, 1990, № 2. - С. 49; Феофилакт, игумен (Моисеев). Святитель Иов - первый Русский Патриарх: (К 400-летию учреждения Патриаршества). 1589-1989 // Богословские труды. Сб., М., 1990. - С. 202.

[69] Каждение совершалось и во время кончины святителя Макария (Кунцевич Г.З. Сказание о последних днях жизни Митрополита Макария, Спб., 1910. - С. 15-16.

[70] Платон архим. Историческое и статистическое описание Тверского Успенского Желтикова монастыря с присовокуплением жития святого основателя оного, святителя Арсения, епископа Тверского. Тверь, 1852. - С. 38.

[71] Этот факт обычно историкам рязанской иерархии неизвестен. См., например, о епископе Филофее: Титов А.А. Рязанские епископы. Приложение к материалам для истории Русской Церкви. М., 1891. С. 23-25.

[72] Булгаков С., прот. Православие. Очерки учения Православной Церкви. М., 1991. - С. 259.

[73] Тверской Патерик. Краткие сведения о Тверских местно чтимых святых. Казань, 1907. - С. 78; Первухин Г., прот. О Тверских иерархах. Тверь, 1901. - С. 65.

[74] Барсуков Н. Источники русской агиографии. Спб., 1882.- Стб. 16: Тверской Патерик. Казань, 1907. - С. 79.

[75] Толстой М.В. Книга, глаголемая описание о российских святых. М., 1888. - С. 187; Барсуков Н. Источники русской агиографии. Спб., 1882. Прил. - С.

76 В переводе на русский современный язык эта Повесть была опубликована: Макарий игумен. Памятники древнерусской литературы, содержащие описание последних дней земной жизни подвижников ХУ-ХУI веков // ЖМП, 1986, № 11. - С. 72-75. Несколько ранее Повесть о кончине святителя Акакия была опубликована на немецком языке: Goltz H.; Makari Abt. Unvergessener Lehrer des Glaubens im bischöflichen Amt. Die letzten Tage des Twerer Bischofs Akaki // Stimme der Orthodoxie, 1985, N 9. - S. 8-11.

77 Первым издал данный памятник В.О.Ключевский, назвав его "Записка Иннокентия о последних днях учителя его Пафнутия Боровского" (Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. - С. 439-453). По этому поводу была написана статья Л.А.Дмитриева с характерным названием: "Записка ли "Записка о последних днях Пафнутия Боровского" Иннокентия?" // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. - С. 59-64. Заканчивается статья словами: "Итак, рассказ Иннокентия о смерти Пафнутия Боровского нельзя ни формально, ни по существу назвать "запиской". Произведение это требует дальнейшего внимательного вчитывания и сопоставления со сходными явлениями в русской литературе конца ХУ - начала ХУI в." В публикации, осуществленной в наше время, данный памятник назван - "Рассказ о смерти Пафнутия Боровского" (Памятники литературы Древней литературы. Вторая половина ХУ века. М., 1982. - С. 478-513).

78 Смирнов С.И. Житие преподобного Даниила Переяславского Чудотворца. Повесть об обретении мощей и чудеса его (К 400-летию Троицкого Данилова монастыря в Переяславле-Залесском (15 июля 1508 - 15 июля 1908). М., 1908. - С. 77-80. Данный памятник, опубликованный С.И.Смирновым, не имеет окончания. Публикатор оговорил в примечании, что в одном из списков "затем идет рассказ о кончине Преподобного согласно с другими списками: "И по сем паки..." Очевидно, разумеется фрагмент Жития, описывающий последнее причащение, кончину и погребение Святого со слов: "И пакы умолча святый старец..." (Там же. - С. 72-73). Основной объем памятника заключает последнее поучение Подвижника. В самом начале говорится, как он указал место своего погребения, вручив перед этим свой клобук иноку Ионе. Это свидетельствует об их близких духовных отношениях и, возможно, сей инок является автором данного "Слова о изнеможении..."

79 Кунцевич Г.З. Феодосий, архиепископ Новгородский (1491-1563). (Его "житие"). Спб., 1898. - 14 с.; он же. Сказание о последних днях жизни Митрополита Макария (15 сентября - 31 декабря 1563 года). Спб., 1910. - 27 с.; Макарий игумен. Повесть о кончине Всероссийского Митрополита Макария// Wissenschaftliche Zeitschrift. Halle, 1985. G.Bd. 34. H. 3. - S. 74-93.

80 Питирим, архиеп. Волоколамский. Волоколамский Патерик // Богословские труды. М., 1973. Сб.10. - С. 178.